

Нормативное регулирование завершающего этапа предварительного
следствия: сравнительно-правовой анализ

**Кузнецова Елена Владимировна, Уральский
юридический институт**

МВД России

адьюнкт, лейтенант полиции

e-mail: elenakuznetsova0002@mail.ru

ORCID: 0000-0005-0655-2257

Научный руководитель

Спирин Александр Владимирович

доцент кафедры уголовного процесса

Уральского юридического института МВД России

к.ю.н., доцент

e-mail: a_v_spirin@bk.ru

Аннотация

Введение

Нормативная регламентация завершающего этапа предварительного расследования подверглась значительным изменениям после принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ). Вместе с тем далеко не все положения, сформулированные законодателем, можно признать теоретически и эмпирически обоснованными. Проблемным на сегодняшний день остается вопрос обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства на данном этапе.

В статье автор проводит сравнительный анализ форм окончания предварительного расследования в Российской Федерации и некоторых странах СНГ, выделяя при этом положительный опыт как зарубежного, так и отечественного законодательства, регулирующего отдельные аспекты

процессуальной деятельности следователя, руководителя следственного органа, прокурора на завершающем этапе расследования.

Методы

Автор сопоставляет нормативное регулирование основных форм окончания предварительного расследования в форме следствия: окончание расследования с составлением обвинительного заключения и передачей уголовного дела прокурору для направления в суд и прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования в РФ, Беларуси, Азербайджане, Казахстане. Также анализирует и сравнивает функционирование на завершающем этапе предварительного расследования таких правовых институтов, как ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор.

Результат

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, Белоруссии, Азербайджана и Казахстана и осуществив сравнительный анализ различных аспектов двух основных форм окончания предварительного расследования, автор полагает возможным обсудить вопрос о закреплении в УПК РФ ряда положений, аналогичных существующим в УПК названных государств.

Ключевые слова:

Форма окончания предварительного расследования, завершающий этап предварительного следствия, прокурорский надзор, ведомственный процессуальный контроль

**Regulatory regulation of the final stage of the preliminary investigation:
comparative legal analysis**

**Kuznetsova Elena Vladimirovna,
Ural Law Institute**

Ministry of Internal Affairs of Russia
Adjunct,
police Lieutenant
e-mail: elenakuznetsova0002@mail.ru

Scientific director
Spirin Alexander Vladimirovich
Associate Professor of the Department of
Criminal Procedure
Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
Ph.D., Associate Professor
e-mail: a_v_spirin@bk.ru

Abstract

Introduction

The normative regulation of the final stage of the preliminary investigation has undergone significant changes after the Criminal Procedure Code adoption of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC RF). At the same time, not all the provisions can be recognized as theoretically and empirically justified. The issue of ensuring the rights and participants freedoms in criminal proceedings at this stage remains problematic today.

In the article, the author conducts a comparative analysis of the forms of completion of the preliminary investigation in the Russian Federation and some CIS countries, highlighting the positive experience of both foreign and domestic legislation regulating certain aspects of the investigator procedural activities, head of the investigative body, and the prosecutor at the final stage of the investigation.

Methods

The author compares the normative regulation of the main forms of the preliminary investigation completion in the form of an investigation: investigation completion with the preparation of an indictment and transfer of the criminal case to the prosecutor for referral to court and termination of the criminal case at the stage of preliminary investigation in Russia, Belarus, Azerbaijan, and Kazakhstan.

The author also analyzes and compares the functioning of such legal institutions

as departmental procedural control and prosecutorial supervision at the final stage of the preliminary investigation.

Result

Having analyzed the criminal procedure legislation of the Russian Federation, Belarus, Azerbaijan and Kazakhstan and having conducted a comparative analysis of the two main forms of the completion of the preliminary investigation various aspects, the author believes it possible to discuss the issue of consolidating a number of provisions into the CPC of the RF similar to those present in the CCs of these countries.

Key words

Form of completion of preliminary investigation, final stage of preliminary inquiry, prosecutor's supervision, departmental procedural control

Введение

А.А. Давлетов в качестве одной из функций следователя называет правообеспечительную функцию [1, с. 58], содержание которой данный автор определяет, как неукоснительное соблюдение следователем порядка разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности, а также обеспечение возможности осуществления и реализации этих прав. Особое значение реализация данной функции приобретает на завершающем этапе предварительного расследования. На данном этапе следователь уведомляет обвиняемого, защитника, законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об окончании предварительного расследования, знакомит с материалами уголовного дела и, в ряде случаев, с итоговым решением, разрешает заявления, жалобы и ходатайства, поступившие при ознакомлении [2]. Можно с полным правом утверждать, что данный этап предварительного следствия содержит в себе достаточную совокупность процессуальных действий и решений следователя, затрагивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Для более детального понимания упомянутых действий и решений следователя, а также возникающих на их основе правоотношений представляется целесообразным исследование зарубежного законодательства, регулирующего отдельные аспекты процессуальной деятельности на завершающем этапе расследования. В ряде государств СНГ в уголовно-процессуальном праве воспроизводится с некоторыми не принципиальными, но интересными с точки зрения изучения практики их применения, изменениями, советская модель правового регулирования завершающего этапа расследования. К ним, прежде всего, можно отнести Азербайджан, Беларусь, Казахстан. К опыту названных государств мы и обратимся в настоящей статье.

Методы

Далее мы намерены сопоставить нормативное регулирование основных форм окончания предварительного расследования в форме следствия: окончание расследования с составлением обвинительного заключения и передачей уголовного дела прокурору для направления в суд и прекращение уголовного дела на стадии предварительного расследования в РФ, Беларуси, Азербайджане, Казахстане. Мы также будем анализировать и сравнивать функционирование на завершающем этапе предварительного расследования таких правовых институтов, как ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор. Наш интерес обусловлен тем, что от деятельности прокурора и ведомственных руководителей зависит уровень соблюдения законности и обеспеченности прав и свобод участников уголовного судопроизводства на данном этапе.

Результаты

Для начала проанализируем процедуру уведомления участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного расследования. Положения ст. 215 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)¹ обязывают следователя уведомить обвиняемого, его защитника и представителя

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (дата обращения: 20.02.2023).

об окончании предварительного расследования, а ст. 216 УПК РФ не закрепляет соответствующей обязанности следователя об уведомлении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Необходимо заметить, что при этом реализация соответствующих положений названной статьи невозможна без предварительного фактического уведомления потерпевшего, гражданского истца, ответчика и их представителей об окончании расследования.

Более последователен в этом отношении белорусский законодатель. В соответствии со ст. 255 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК РБ)¹ следователь обязан уведомить как первую группу участников – обвиняемого, его защитника и представителя, так и потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Следовательно, по УПК РБ на лицо, осуществляющее предварительное расследование прямо и недвусмысленно возлагается обязанность по надлежащей организации ознакомления с материалами уголовного дела заинтересованных лиц.

В соответствии со ст. 284 Уголовно-процессуального кодекса Республики Азербайджан (далее УПК РА)² до вынесения обвинительного акта следователь извещает также обе стороны уголовного судопроизводства об окончании предварительного расследования и назначает место, дату и время ознакомления с материалами уголовного дела как обвиняемому, его защитнику и представителю, так и потерпевшему, гражданским истцу, ответчику и их представителям. Первую группу участников следователь обязан ознакомить с материалами уголовного дела и итоговым решением, потерпевшему и иным участникам разъясняет право на ознакомление и знакомит с материалами уголовного дела и итоговым решением только по их просьбе.

Ст. 294 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее

¹Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958. (дата обращения: 20.02.2023).

²Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ [Электронный ресурс]. URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280. (дата обращения: 20.02.2023).

УПК РК)¹ обязывает должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, письменно уведомлять об окончании предварительного расследования всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства. Обвиняемого его защитника и представителя следователь обязан ознакомить с материалами уголовного дела и итоговым решением, иным заинтересованным участникам следователь разъясняет право на ознакомление и знакомит с материалами уголовного дела и итоговым решением только по их устному или письменному ходатайству.

На сегодняшний день проблема правового регулирования уведомления участников уголовного судопроизводства находит своё отражение и в практической деятельности органов предварительного следствия Российской Федерации. Так, с кассационной жалобой по поводу отмены приговора в Верховный Суд РФ обратился потерпевший Ч. Один из доводов состоял в том, что органами следствия были нарушены требования ст. 216 УПК РФ. Судом установлено, что на стадии расследования потерпевший отказался знакомиться с материалами дела, о чем письменно уведомил следователя. Верховный суд удовлетворил жалобу, указывая на то, что нарушение в досудебной стадии гарантированного Конституцией РФ права потерпевшего на доступ к правосудию исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора².

Среди учёных – процессуалистов данный вопрос также активно обсуждается. Большинство из них, в том числе, С.И. Голова, О.В. Гладышева, Б.А. Мириев, считают, что ст. 215 УПК РФ должна быть дополнена следующим положением «следователь уведомляет об окончании следственных действий потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, законных представителей, разъясняет им право и порядок ознакомления с материалами уголовного дела, о чем составляется протокол в соответствии со

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>. (дата обращения: 20.02.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. № 8-10-23. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (дата обращения: 20.02.2023).

статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. В протоколе фиксируется наличие или отсутствие ходатайства участников на ознакомление с материалами уголовного дела» [3, с. 167].

Учитывая следственную практику, теоретические и законодательные положения, на наш взгляд, правовое регулирование порядка уведомления участников уголовного судопроизводства об окончании расследования, существующее в Азербайджане, Беларуси и Казахстане, в большей степени позволяет обеспечить права потерпевшего, гражданских истца и ответчика, их представителей.

Отдельного внимания заслуживает процедура подачи ходатайств и заявлений при ознакомлении с материалами уголовного дела. Анализ уголовно-процессуального законодательства рассматриваемых в статье стран, позволяет сделать вывод, что отказ в удовлетворении ходатайств может быть обжалован прокурору или в суд при этом уголовное дело до разрешения жалобы прокурором или судом остается в производстве у следователя и в суд не направляется (ст. 297 УПК РК, ст. 287 УПК АР) [4]. Обжалование таких решений следователя в Российской Федерации осуществляется в соответствии с гл. 16 УПК РФ, т.е. в общем порядке обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство [5]. Поэтому одним из предложений А.В. Спирина является следующее: предоставить лицу, заявившему ходатайство о дополнении предварительного расследования, в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства следователем, право обжаловать это решение прокурору. До разрешения жалобы прокурором уголовное дело направлению в суд не подлежит [6, с. 92].

Таким образом, дополняя ч. 4 ст. 217 УПК РФ правом на обжалование с учетом приостановления движения материалов уголовного дела, мы повышаем уровень обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Данное дополнение видится нам оправданным в том случае, когда обвиняемый или потерпевший заявляют ходатайство о дополнительном расследовании, но

следователь отказывает в удовлетворении данного ходатайства, не желая продлевать сроки предварительного расследования. В соответствии с УПК РФ обжалование отказа в удовлетворении такого ходатайства прокурору возможно, но необходимо учесть тот факт, что пока защитник готовит жалобу, прокурор может утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд, поскольку процедура обжалования в данном случае не является препятствием для движения уголовного дела. Следовательно, неполнота расследования в такой ситуации может быть выявлена только в судебном разбирательстве, что значительно усложняет процедуру устранения неполноты расследования.

Что касается итогового решения, выносимого следователем на данном этапе, то его наименование и процессуальный порядок согласования (утверждения) в отдельных странах разнятся. По УПК РФ при окончании предварительного следствия – это обвинительное заключение, которое направляется прокурору только с согласия руководителя следственного органа. По УПК РБ это постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, которое подписывается только следователем и направляется прокурору. Анализ статей ст. 260 УПК РБ и ст. 220 УПК РФ позволяет сделать вывод, что данные итоговые решения отличаются не только по названию, но и по содержанию, а также по порядку их согласования и утверждения. Так, ч.1 ст. 262 УПК РБ определяет, что следователь самостоятельно выносит постановление и направляет его прокурору, который в дальнейшем будет осуществлять надзор, то есть ведомственный процессуальный контроль в данном случае не формализован, так как непосредственный руководитель следователя, если следовать норме закона, может вообще не принимать никакого участия в проверке материалов уголовного дела и итогового решения. Согласно УПК РА итоговое решение также не подлежит согласованию и утверждению непосредственным ведомственным руководителем, а напрямую направляется прокурору. О важности и значимости ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного следствия в своих научных трудах пишут Г.П. Химичева[7],

В.А. Семенцов[8] Н.В. Григорьева [9] и другие ученые. В обзорах «О состоянии качества расследования уголовных дел следственными подразделениями территориальных органов внутренних дел» ежегодно отмечается, что допускаемые нарушения обусловлены неполнотой использования руководителями следственных подразделений полномочий, предусмотренных ст. 39 УПК РФ¹. Это свидетельствует о необходимости существования и совершенствования ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного расследования.

Наибольшей спецификой отличается правовое регулирование рассматриваемого вопроса по УПК РК. В соответствии со ст. 298 УПК РК итоговым решением данной стадии является отчет о завершении досудебного расследования. После подписания следователем данного отчета без согласования и утверждения с кем-либо, отчет вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору (ст. 300 УПК РК). Прокурор, проверив материалы уголовного дела, составляет обвинительный акт, который и будет являться итоговым решением стадии предварительного расследования, следовательно, отчет следователя в данном случае не является итоговым решением, а выступает связующим звеном между окончанием уголовно-процессуальной деятельности следователя и передачей дела прокурору (ст. 302 УПК РК) [10].

Такой вывод можно сделать, опираясь на мнение казахстанских ученых Е.С. Мерзадинова, А.А. Секишева, Е.М. Абайдельдинова. Они утверждают, что «обвинительный акт является процессуальным документом решения прокурора по уголовному делу, поступившему к нему для предания лица суду ... решение вопроса об обвинении лица в причастности к совершению уголовного правонарушения необходимо оставить в исключительных полномочия прокурора, то есть обвинительный акт или иное решение о необходимости направления дела в суд, должны составляться прокурором»[11, с. 85].

¹Обзор «О состоянии качества расследования уголовных дел следственными подразделениями территориальных органов внутренних дел Свердловской области в первом полугодии 2023 года».

Обратим внимание и на следующее: в отличие от положений УПК РФ по УПК РК обвинительный акт, как итоговый документ предварительного расследования, составляется уже после ознакомления с материалами уголовного дела, и лицо приобретает статус обвиняемого только после того, как прокурор вручит ему копию данного обвинительного акта, разъяснит права и возьмёт расписку о получении. Полагаем, что российское законодательство справедливо не наделяет прокурора исключительным правом по составлению итогового решения, так как это увеличит нагрузку прокурора, повлияет на качество осуществления им прокурорского надзора. Подлинной проблемой, требующей научного осмысления и корректировки законодательства, является отсутствие у российского прокурора права изменить обвинение, изложенное следователем в обвинительном заключении [12]. В настоящее время если прокурор с ним не согласен, то должен направить уголовное дело для производства предварительного следствия, что увеличит сроки предварительного расследования. Предлагаем дать прокурору возможность корректировать обвинение, составляя новое обвинительное заключение.

Э.Н. Алимамедов также придерживается позиции о возвращении прокурору права на пересоставление обвинительного заключения, что, по его мнению, позволит более полно отразить в этом документе позицию прокурора как будущего государственного обвинителя [13, с. 122]. Подобное полномочие в арсенале прокурора, на наш взгляд, необходимо, поскольку позволяет в отдельных случаях избежать возвращения уголовного дела для пересоставления итогового документа следователем.

Рассматривая такую форму окончания предварительного расследования как прекращение производства по уголовному делу, прежде всего обратив внимание на то обстоятельство, что подобное постановление в соответствии с положениями УПК РФ может выносить не только следователь, но и прокурор. По УПК РФ уголовное дело, находящееся в производстве следователя или поступившее от следователя с обвинительным заключением, прокурор прекращать не может [14].

В статье 252 УПК РБ достаточно подробно регламентируется правообеспечительная деятельность следователя и прокурора после прекращения предварительного расследования. Данные должностные лица письменно уведомляют заинтересованных участников уголовного судопроизводства, разъясняют право на ознакомление с уголовным делом и порядок обжалования постановления о прекращении уголовного дела, по просьбе участников вручают им копию постановления о прекращении уголовного расследования. Прекращение уголовного дела, согласно азербайджанскому законодательству, является таким же нормальным результатом предварительного расследования, как и направление уголовного дела в суд с обвинением. В соответствии со ст. 41.1. УПК АР дознаватель, следователь или прокурор, выявив в ходе предварительного расследования обстоятельства, указанные в статье 39 УПК АР, выносит постановление о прекращении уголовного преследования (уголовного дела). Прокурор, осуществляя уголовное преследование и одновременно надзор за процессуальной деятельностью, не должен стремиться, во что бы то ни стало, вопреки имеющимся в уголовном деле оправдательным доказательствам (или при отсутствии обвинительных доказательств), отменять законные и обоснованные постановления следователей о прекращении уголовных дел [15]. В статье 281 УПК АР регламентирована процедура ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела. По УПК РК полномочия прокурора по утверждению постановлений следователя о прекращении уголовного дела закреплены в п.п. 6 и 17 ч. 1 ст. ст. 193 УПК РК. Порядок действий прокурора по уголовному делу, поступившему с постановлением о прекращении уголовного дела, регулируется статьей 290 УПК РК.

По УПК РФ деятельность следователя и прокурора в данной части так подробно не регламентирована, в ст. 213 указывается только лишь, что следователь должен вручить копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого оно прекращено, потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику. Порядок ознакомления с материалами уголовного дела при

данной форме окончания в ст. 213 УПК РФ не предусмотрен, хотя само ознакомление не исключено (п. 12 ч. 2 ст. 42 и п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ предусматривают такое право соответственно для потерпевшего и обвиняемого, для подозреваемого такого права не предусмотрено). Отсутствие законодательного закрепления порядка ознакомления с материалами прекращенного уголовного дела обесценивает само право на ознакомление. По сути, право есть, а как его реализовать? Возникает ситуация когда реализация права зависит от усмотрения следователя.

Обсуждение

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, Белоруссии, Азербайджана и Казахстана, отечественную судебную и следственную практику и осуществив сравнительный анализ различных аспектов двух основных форм окончания предварительного расследования, полагаем возможным поставить вопрос о закреплении в УПК РФ ряда положений, аналогичных существующим в УПК названных государств:

1. Закрепить в ст. 215 УПК РФ обязанность следователя уведомлять об окончании предварительного расследования не только обвиняемого, его защитника и представителя, но и потерпевшего, гражданских истцов, ответчиков и их представителей, взяв за основу положения уголовно-процессуального законодательства Республик Беларусь, Азербайджана и Казахстана. Это позволит потерпевшему своевременно узнавать о своём праве на ознакомление с материалами уголовного дела, заявление жалоб и ходатайств.

2. Включить в ч. 4 ст. 217 УПК РФ положение о предоставлении лицу, заявившему ходатайство о дополнении предварительного расследования, в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства следователем право обжаловать это решение прокурору. До разрешения жалобы прокурором уголовное дело направлению в суд не подлежит.

3. Предоставить прокурору право пересоставления обвинительного заключения в связи с необходимостью изменения обвинения на менее тяжкое или

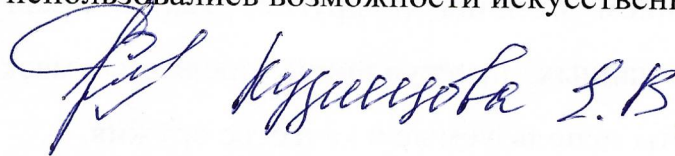
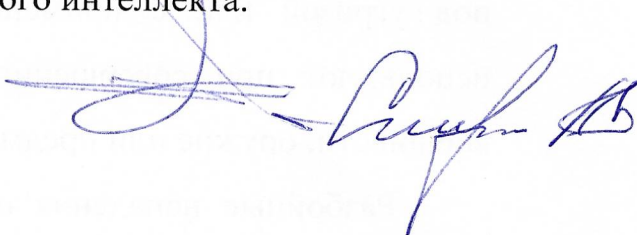
3. Предоставить прокурору право пересоставления обвинительного заключения в связи с необходимостью изменения обвинения на менее тяжкое или исключения отдельных пунктов обвинения, а также право прекратить уголовное дело, поступившее от следователя с обвинительным заключением.

4. Предусмотреть в ст. 213 УПК РФ порядок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого (подозреваемого), его защитника и законного представителя, потерпевшего и иных участников при прекращении уголовного дела.

Заключение

В заключение отметим, что анализ зарубежного уголовно-процессуального законодательства является необходимым компонентом в совершенствовании отечественного уголовного судопроизводства, позволяет разумно использовать наработанный положительный опыта иных стран.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

 Кузнецова С.В.

Список источников

1. Давлетов А.А., Азаренок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 56-68.

2. Трифонова К.А., Бирюков С.Ю. Уголовно-процессуальные средства прокурорского надзора на завершающем этапе расследования // Правовая парадигма. 2022. № 3. Т. 21. С. 112-119.

3. Голова С.И. Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 166-171.

4. Левченко О.В. Прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса Республики Азербайджан // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. С. 18-22.

5. Иванов Е.Е. Усиление гарантий прав участников уголовного судопроизводства при их уведомлении об окончании следственных действий // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок. Материалы конференции. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. ч. 5. С. 67-69.

6. Спиринов А.В. О некоторых аспектах правового регулирования этапа окончания расследования по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник Актыобинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букембаева. 2023. №1 (10). С. 88-92.

7. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.П. Химичева. М.: Экзамен. 2003. 286 с.

8. Семенов В.А., Гладышева О.В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 46-49.

9. Григорьева Н.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 128-130.

10. Левченко О.В. Прокурорский надзор в досудебном производстве республики Казахстан // *Ex jure*. 2022. № 4. С. 145-162.

11. Мерзадинов Е.С., Секишев А.А., Абайдельдинов Е.М. Вопросы законодательного обеспечения полномочий прокурора по уголовному преследованию // *Вестник Академии правоохранительных органов*. 2020. № 2 (16). С. 82-89.

12. Королёв Г.Н. О возможностях влияния прокурора на формирование государственного обвинения в ходе досудебного производства // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2018. № 4. с. 126-130.

13. Алимамедов Э.Н. Право прокурора по составлению нового обвинительного заключения как способ совершенствования уголовного судопроизводства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 3. С. 120-123.

14. Ендольцева Ю.В. Ознакомлением с материалами уголовного дела при его прекращении: проблемы правового регулирования // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2023. № 1 (44). С. 180-184.

Спирин А.В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2016. № 1. С. 54 - 60.

Spisok istochnikov

1. Davletov A.A., Azarenok N.V., Asanov R.SH. Problema funkcij sledovatelya v ugovolnom processe // *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal*. 2019. № 4. S. 56-68.

2. Trifonova K.A., Biryukov S.YU. Ugolovno-processual'nye sredstva prokurorskogo nadzora na zavershayushchem etape rassledovaniya // *Pravovaya paradigma*. 2022. № 3. T. 21. S. 112-119.

3. Golova S.I. Processual'naya deyatel'nost' sledovatelya po uvedomleniyu uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva ob okonchании predvaritel'nogo sledstviya s obvinitel'nym zaklyucheniem // Obshchestvo i pravo. 2014. № 3 (49). S. 166-171.

4. Levchenko O.V. Prokurorskiy nadzor v dosudebnyh stadiyah ugolovnogogo processa Respubliki Azerbajdzhan // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2022. № 5. S. 18-22.

5. Ivanov E.E. Usilenie garantij prav uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva pri ih uvedomlenii ob okonchании sledstvennyh dejstvij // Konstituciya Rossijskoj Federacii i sovremennyy pravoporyadok. Materialy konferencii. M.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt», 2019. ch. 5. S. 67-69.

6. Spirin A.V. O nekotoryh aspektah pravovogo regulirovaniya etapa okonchaniya rassledovaniya po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan // Vestnik Aktyubinskogo yuridicheskogo instituta MVD Respubliki Kazahstan im. M. Bukenbaeva. 2023. №1 (10). S. 88-92.

7. Himicheva G.P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam: koncepciya sovershenstvovaniya ugolovno-processual'noj deyatel'nosti: monografiya / otv. red. d-r yurid. nauk, prof. G.P. Himicheva. M.: Ekzamen. 2003. 286 s.

8. Semencov V.A., Gladysheva O.V. Polnomochiya rukovoditelya sledstvennogo organa v dosudebnom proizvodstve // Socium i vlast'. 2012. № 3 (35). S. 46-49.

9. Grigor'eva N.V. K voprosu o vedomstvennom processual'nom kontrole v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. №5. С. 128-130.

10. Levchenko O.V. Prokurorskiy nadzor v dosudebnom proizvodstve respubliki Kazahstan // Ekh jure. 2022. № 4. S. 145-162.

11. Merzadinov E.S., Sekishev A.A., Abajdel'dinov E.M. Voprosy zakonodatel'nogo obespecheniya polnomochij prokurora po ugolovnomu presledovaniyu // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov. 2020. № 2 (16). S. 82-89.

12. Korolyov G.N. O vozmozhnostyah vliyaniya prokurora na formirovanie gosudarstvennogo obvineniya v hode dosudebnogo proizvodstva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2018. № 4. s. 126-130.

13. Alimamedov E.N. Pravo prokurora po sostavleniyu novogo obvinitel'nogo zaklyucheniya kak sposob sovershenstvovaniya ugolovnogogo sudoproizvodstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 120-123.

14. Endol'ceva YU.V. Oznakomleniem s materialami ugolovnogogo dela pri ego prekrashchenii: problemy pravovogo regulirovaniya // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 1 (44). S. 180-184.

15. Spirin A.V. O teoreticheskikh osnovah razgranicheniya prokurorskogo nadzora i processual'nogo (vedomstvennogo) kontrolya v dosudebnykh stadiyah ugolovnogogo sudoproizvodstva // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1. S. 54 - 60.

